

ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ВЫРАЖЕНИЮ ЕГО ЛИЦА

В. А. Барабанщиков

В процессе непосредственного общения («лицом к лицу») воспринимается не только внешность коммуникантов, но и их внутренний мир: состояние, намерение, черты характера, интеллект и др. Люди как бы проникают друг в друга, собирая и используя полезную для себя информацию. Несмотря на большое значение данного явления как для теории, так и для практики, и определенный научный задел (Барабанщиков, 2002; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Бодалев, 1996; Изард, 2000; Лабунская, 1999; Bruce, Young, 2000; Ekman, 2004; Ekman, Rosenberg, 2005; Peterson, Rhodes, 2003; Russell, Fernandez-Dols, 2002 и др.), оно пока еще слабо изучено в психологии. Не ясны, например, связь психологического содержания личности и ее проявлений в выражениях лица, возможности адекватного восприятия черт, роль индивидуально-психологических особенностей наблюдателя в восприятии партнера по общению. Какие черты «прочитываются» на лице, а какие – нет? Насколько регулярен и как совершается этот процесс? От каких условий зависит эффект «проникновения» в личность другого? Меняется ли характер восприятия, если лицо коммуниканта частично скрыто от наблюдателя? Решение этих и подобных вопросов ведет к раскрытию общепсихологических механизмов межличностного восприятия и позволяет уточнить возможности самого психологического познания.

В данной статье представлены результаты исследований оценки наблюдателем индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению лица. Будет рассмотрена зависимость выполняемых оценок от типа лица коммуниканта, частичного загромождения (окклюзии) его лица и особенностей личности наблюдателя. В этой связи затрагиваются две ключевые проблемы: адекватность межличностного восприятия и целое – часть в межличностном восприятии.

Работа поддержана РГНФ, проект № 07-06-00302а.

Проблема адекватности межличностного восприятия

В литературе накоплен значительный материал, показывающий степень адекватности восприятия базисных (гнев, страх, радость, удивление, презрение, отвращение) и ряда производных эмоциональных состояний человека (Екман, 2004; Изард, 2000). Сказать же что-либо определенное в отношении восприятия свойств личности весьма сложно. Согласно Дж. Шеферду, дать достоверное заключение о восприятии интеллектуальных качеств человека по выражению лица почти невозможно (Shepherd, 1989). С. Кук отмечает, однако, что даже при ошибочных оценках интеллекта по фотоизображению лица имеет место их высокая согласованность (Cook, 1939). Н. Г. Артёмцева (2003) указывает на общую адекватность оценок свойств личности по правой и левой половине лица, установленную на основе анализа биографических данных. В. А. Барабанщиков и С. М. Федосеевкова доказывают, что в среднем две трети индивидуально-психологических свойств личности натурщика воспринимаются наблюдателями верно (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Федосеевкова, 2003).

Результаты положительного решения проблемы адекватного восприятия личности контрастируют с установками диспозиционного подхода, получившего широкое распространение в западной социальной психологии (Бэрон, Бирн, Джонсон, 2003; Росс, Нисбетт, 1999; Hogg, 2002; Кнарр, Дей, 2002). Описания восприятия человека человеком больше напоминают работу воображения, создающего виртуальный образ коммуниканта или партнера по общению. В качестве решающих детерминант коммуникативного поведения рассматриваются аттитюды, установки, социальные стереотипы, атрибуции, проекции и т. п. Роль объективных качеств личности остается непонятной, как, впрочем, и способ их адекватного восприятия. То, что последний действительно существует – факт повседневной жизни любого конкретного человека, проявляющийся в способности прогнозировать поведение незнакомых людей. Очевидно, что проблема адекватного восприятия индивидуально-психологических свойств личности по выражению лица должна решаться в связи с анализом структуры перцептивного события в целом, включающего как объективные (действительные свойства личности коммуниканта), так и субъективные (коммуникативный опыт, Я-концепция наблюдателя) составляющие, развертывающиеся в реальном жизненном контексте (Барабанщиков, 2002; 2009). Анализ их соотношений представляет собой самостоятельную научную задачу.

Проблема часть – целое в межличностном восприятии

Изучение восприятия личности по неполностью открытому лицу представляет интерес в связи с проблемой *целого и части*, поставленной и детально проработанной гештальтпсихологами на материале

восприятия абстрактных геометрических конфигураций (Koffka, 1935; Allport, 1955). Главный результат этих исследований утверждает примат целого над частью («целое больше своих частей»), который проявляется не только в трансформации свойств элементов внутри целого, но и в более адекватной оценке целого по отношению к его частям. Однако лицо (в том числе изображаемое) является особой реальностью, отличной от вещи, биологического объекта и тем более абстрактных фигур (Христанова, 2004; Farah, Wilson, Drain, Tanaka, 1998). Действует ли ключевое положение гештальтпсихологии и в этом случае? Если да, то насколько эффективней (более адекватно) воспринимаются индивидуально-психологические особенности человека по его целому лицу, чем на основе половинок? Существуют ли различия в восприятии горизонтально (верх–низ) и вертикально (право–лево) разделенного лица?

Имеющиеся данные позволяют высказать лишь общие предположения. Лицо как предмет восприятия представляет собой самостоятельное целое, или систему, любой элемент (часть) которой тесно связан с другими элементами (частями) и с лицом как таковым. Исследования природы образа лица говорят о том, что в его основе лежат интегративные механизмы, а лицо как целое оказывается более информативным, чем совокупность его частей (Ellis, 1986; Tanaka, Farah, 2003). Поэтому неполная экспозиция лица может означать утерю или преобразование конфигуративных связей и отношений, которые ведут к падению адекватности восприятия свойств личности. Косвенно это подтверждается снижением эффективности распознавания химерических (Skinner, Mullen, 1991; Yovel, Paller, Levy, 2005) и композиционных (Carey, Diamond, 1994; Young, Hellawell, Hay, 1987) лиц, эффектами инверсии лица (Yin, 1969; Leder, Bruce, 2000; Murray, Rhodes, Schuchinsky, 2003) и трудностями идентификации экспрессии по неполному выражению лица (Барабанщиков, Малкова, 1986; Ekman, Friesen, 1975).

Вместе с тем, любая половина лица относительно автономна и несет определенную функциональную нагрузку: левая – более экспрессивна и изменчива, правая – стабильна и больше привлекает внимание; в верхней располагается смысловой центр лица (глаза), в нижней – главный источник информации о состоянии человека и его готовности действовать (рот) (Барабанщиков, 2002; Ekman, Friesen, 1975; Izard, 1994). Несмотря на различие ролей каждая из половин представляется как репрезентативная часть лица в целом. Это позволяет допустить, что в каких-то случаях впечатления об индивидуально-психологических особенностях человека по отдельным половинам лица суммируются, а в каких-то совпадают с впечатлениями от выражения лица в целом. Если это действительно так, то гештальтпсихологическое решение проблемы части и целого по отношению к восприятию черт личности в общей форме неприемлемо.

К сожалению, сопоставительный анализ восприятия горизонтального и вертикального разделения лица никогда не проводился. Поэтому преимущества/ограничения того или иного разделения или половины лица при «прочитывании» свойств личности могут быть раскрыты только в результате специального исследования.

Оценка индивидуально-психологических свойств натурщиков по частично открытому изображению лица представляет интерес и в других отношениях. Во-первых, подобная ситуация отвечает требованиям экологической валидности, приближая изучение восприятия выражения лица к естественным условиям. Во-вторых, она проливает свет на психологические механизмы формирования образа личности человека в ходе общения. Имеется в виду соотношение процессов идентификации, проекции, интроекции и атрибуции, структура Он-образа и предикторы адекватного восприятия. В-третьих, в практическом плане анализ подобных ситуаций позволяет выявить эффективные способы маскировки выражения лица и его распознавания.

Последующее изложение посвящено экспериментальному изучению восприятия личностных (индивидуально-психологических) особенностей человека на основе целого и фрагментарного изображения лица. Оно опирается на две гипотезы:

- восприятие индивидуально-психологических особенностей человека меняется в зависимости от того, какая часть лица оказывается скрытой (подвергается окклюзии);
- адекватность восприятия выражения «фрагментарного лица» обусловлена рядом обстоятельств: открытостью-закрытостью лица для стороннего наблюдателя, расположением окклюзии, принадлежностью к определенному полу натурщиков и зрителей, проницательностью последних и др.

Методика исследования

Методика исследования построена на сопоставлении черт личности натурщика, зрителя (испытуемого) и оценок зрителем индивидуально-психологических особенностей натурщика по выражению его лица – целого либо фрагментарного.

В качестве тест-объектов использовались фотографии мужских и женских лиц до плечевого пояса в анфас. Испытуемым демонстрировалось пять разновидностей каждого из фотоизображений: полное и четыре фрагментарных, представленных нижней (подбородок, рот, кончик носа), верхней (глаза, брови, лоб), правой и левой половинами лица. Фрагментарность изображений достигалась окклюзией (загораживанием) противоположной части лица, причем таким образом, чтобы его контур оставался неизменным (рисунки 1).

Рис. 1. Примеры стимульного материала

Фотографии демонстрировались в случайном порядке на экране дисплея. От испытуемого требовалось оценить черты характера человека, изображенного на фотографии, с помощью шестнадцати семибальных шкал, построенных на основе 16 PF Кеттелла. В отличие от более ранней методики, каждому фактору Кеттелла ставилось в соответствие не три, а только одна из особенностей личности, получившая наивысший экспертный балл (см. таблицу 1). До выполнения основного задания оценивались индивидуально-психологические особенности натурщиков и испытуемых. В экспериментах приняли участие 120 испытуемых (80 женщин и 40 мужчин) в возрасте 16–25 лет. Это дало 2400 ситуаций восприятия выражения лица, образовавших поле первичных данных.

В ходе исследования было получено три ряда личностных профилей: 1) испытуемого (зрителя), 2) натурщика и 3) его оценок испытуемым по фотографии. Последний характеризует состав и структуру восприятия черт личности натурщика, изображенного на фотографии. Степень соответствия оценочного профиля профилю натурщика рассматривается как мера адекватности восприятия его личности. Величина согласования оценочного профиля и профиля личности испытуемого указывает на включенность в перцептивный процесс Я-концепции зрителя (в форме резонанса либо проекции). Рассогласование оценочного профиля с профилями личности и натурщика, и зрителя дает информацию о коммуникативном опыте зрителя, его представлении о других людях (в форме интроекции либо атрибуции).

При обработке и анализе экспериментальных материалов учитывались следующие соотношения индивидуально-психологических

Таблица 1

ШКАЛЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ НА ОСНОВЕ 16 PF, И ИХ СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТАМИ
(МАКСИМАЛЬНЫЙ БАЛЛ – 7,0)

Фактор	Характеристики фактора	Шкалы	Экспертный балл
A	Динамика эмоциональных переживаний	Холоден–Эмоционален	7,0
B	Абстрактно-логические особенности	Туповат–Сообразителен	6,8
C	Эмоциональная устойчивость	Легко теряется–Сохраняет самообладание	7,0
E	Динамичность	Тактичный–Бесцеремонный	6,8
F	Оптимистичность	Пессимист–Оптимист	7,0
G	Моральный контроль поведения	Легкомысленный–Обязательный	7,0
H	Стрессоустойчивость	Избегает риска–Авантюрист	6,8
I	Эмоциональная чувствительность	Логичен–Интуитивен	7,0
L	Аффективная ригидность	Доверчивый–Подозрительный	7,0
M	Интенсивность внутренней жизни	Банален–Оригинален	6,8
N	Социальная опытность	Прост–Расчетлив	7,0
O	Свободно плавающая тревога	Уверенный–Неуверенный	6,8
Q ₁	Конформизм	Уважает авторитеты–Пренебрегает авторитетами	7,0
Q ₂	Зависимость от группы	Несамостоятельный–Самостоятельный	7,0
Q ₃	Самоконтроль	Несдержанный–Сдержанный	7,0
Q ₄	Фрустрационная тревожность	Расслабленный–Напряженный	6,5

особенностей натурщика и зрителя: 1) *резонанс (R)* – совпадение значений одних и тех же шкал в профилях натурщика, зрителя и оценки натурщика зрителем; 2) *проекция (P)* – совпадение значений одних и тех же шкал в оценочном профиле и профиле индивидуально-психологических особенностей зрителя при их отсутствии в профиле личности натурщика; 3) *интпроекция (I)* – совпадение значений шкал оценочного профиля и профиля натурщика, отсутствующих в личностном профиле зрителя; 4) *атрибуция (A)* – значения шкал оценочного профиля, которые не соответствует ни профилю зрителя, ни профилю натурщика. Резонанс выражает совокупность общих черт личности коммуникантов. Перенос собственных свойств зрителя на личность натурщика, которых он в действительности лишен, характеризует

проекцию. Ее противоположностью является интроекция, или обнаружение действительных черт личности натурщика, отсутствующих у воспринимающего. Наконец, атрибуция означает наделение натурщика индивидуально-психологическими особенностями, которыми не обладает ни он сам, ни зритель. Перечисленные феномены носят операциональный характер, дополняют друг друга и выступают как различные стороны одного и того же целого – межличностного восприятия.

Статистическая обработка проводилась с использованием пакета SPSS 10.0. методом дисперсионного анализа по схеме $2 \times 2 \times 5$. Пол зрителя (2 уровня – мужской/женский) относился к межсубъектным факторам; тип фотоизображения (2 уровня – мужское лицо/женское лицо) и тип окклюзии (5 уровней – нулевая/сверху/слева/справа/снизу) выступали в качестве внутрисубъектных факторов. Статистическая значимость эффектов фиксировалась на уровне $p = 0,05$ (при этом в большинстве случаев p -значения не превышали 0,001).

Анализ предикторов, т. е. личностных черт зрителя, сопровождающих высокую адекватность восприятия, проводился отдельно для каждого из 5 типов окклюзии. Для этого исходные значения K_{ad} были сгруппированы по типу окклюзии, внутри каждой группы по каждому испытуемому вычислялось среднее арифметическое оценок 4 фотоизображений натурщиков. Для каждого из полученных 5 рядов значений строилось частотное распределение и вычислялись 1 и 3 квартили (т. е. значения, ниже и выше которых лежит по 25% распределения).

На основании полученных значений было образовано 5 пар контрастных групп. Первую пару составили группы испытуемых с высоким и низким средним K_{ad} , полученным при нулевой окклюзии, вторую пару составили группы испытуемых с высоким и низким средним K_{ad} , полученным для лиц, скрытых сверху, и т. д. В группу с низким K_{ad} вошли испытуемые со значениями не больше 1 квартиля, в группу с высоким K_{ad} – со значениями не меньше 3 квартилей. Таким образом, в одну группу вошла четверть испытуемых, показавшая наихудшую адекватность для данных условий предъявления, а в другую попала четверть испытуемых, показавшая наибольшую адекватность.

Контрастные группы сравнивались между собой по 16 личностным характеристикам. В силу ограниченности объемов выборок ($N \approx 30$) использовался непараметрический критерий Манна-Уитни, поэтому поправки уровня значимости на множественность сравнений не вносились, сравнение проводилось по независимым характеристикам.

Оценка индивидуально-психологических особенностей человека на основании целого и фрагментарного изображения лица

Согласно полученным данным, средние доли резонанса, проекции и интроекции в формировании образа натурщика (Он-образа) по изображению целого лица примерно одинаковы: $R = 18,0\%$ ($SD = 11,2$), $P = 20,5\%$ ($SD = 11,6$), $I = 21,9\%$ ($SD = 11,2$); общий диапазон изменений параметров – 0–63%. Существенно большее влияние оказывает атрибуция: $A = 40,1\%$ ($SD = 15,1$); диапазон изменений 6–81%. Общее соотношение параметров носит устойчивый характер и не зависит от пола испытуемых и типа лица натурщика. Вместе с тем, в каждом конкретном случае оно широко варьируется, а один или два параметра становятся доминирующими.

Таким образом, по фотоизображению открытого лица верно оценивается почти 40% черт личности натурщика (диапазон адекватных оценок: 6–81%); из них около половины (18%) связано с Я-концепцией зрителя. Сопоставление полученных данных с результатами исследования В. А. Барабанщикова и С. М. Федосеевской показывает, что ключевые тенденции межличностного восприятия, обнаруженные ранее, сохраняются; различия касаются распределения долей и связанных с ними абсолютных значений параметров.

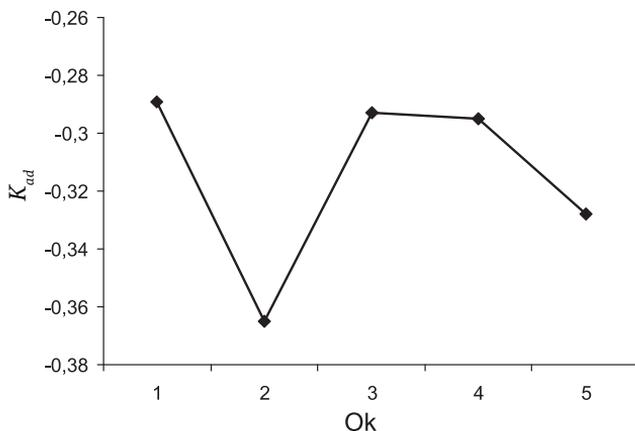
Основным показателем адекватного восприятия личности натурщика в указанных условиях служит коэффициент, который выражает отношение разности смешанного резонанса ($R + I$) и смешанной атрибуции ($A + P$) к сумме всех оцениваемых параметров:

$$K_{ad} = \frac{(R+I)-(A+P)}{R+I+A+P}$$

Чем больше $R + I$, тем объективнее воспринимается натурщик, и наоборот. При $K_{ad} > 0$ преобладает адекватное, при $K_{ad} < 0$ – неадекватное восприятие личностных свойств. В использованной выборке общий диапазон изменений смещен в сторону отрицательных значений – $-0,88 \leq K_{ad} \leq 0,63$, при этом средние значения у женщин и мужчин не различаются ($K_{ad} = -0,21$; $SD = 0,28$). Это означает, что люди, изображенные на фотоснимках, чаще оцениваются не совсем такими, какими они кажутся сами себе, и, возможно, являются на самом деле.

Дисперсионный анализ данных, проведенный без учета влияния пола зрителя (тип лица натурщика $\times$ разновидность окклюзии), демонстрирует значимое влияние на K_{ad} типа лица ($p < 0,01$), наличия и расположения окклюзии ($p < 0,01$) и их взаимодействия ($p < 0,01$). Сравнение доверительных интервалов (95%) подводит к следующим результатам.

Эффективность восприятия личности натурщика по правой ($M = -0,293$; $SD = 0,019$) и левой ($M = -0,295$; $SD = 0,019$) половинам

Рис. 2. Зависимость K_{ad} от типа окклюзии (ок) лица натурщика (1 – ок отсутствует, 2 – ок сверху, 3 – ок справа, 4 – ок слева, 5 – ок снизу)

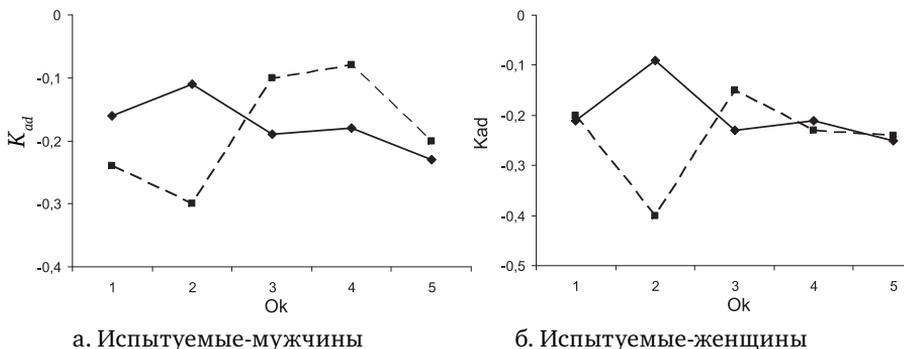
лица практически совпадает и неотличима от оценок изображения в целом ($M = -0,289$; $SD = 0,019$). Менее точно оценивается нижняя часть лица ($M = -0,328$; $SD = 0,019$) и хуже всего – верхняя ($M = -0,365$; $SD = 0,02$) (рисунок 2).

Полученный результат указывает на сходство механизмов восприятия целого и вертикально разделенного лица и их отличие от механизмов восприятия лица, разделенного по горизонтали. Это предположение подтверждается тем, что значимых различий во влиянии соответствующих условий (открытое лицо, окклюзия справа, окклюзия слева) на оценку выражения разных типов лица не выявлено. Эффект взаимодействия типов лица натурщика и его окклюзии проявляется только для горизонтального разделения и имеет следующий вид (рисунок 3).

Согласно графикам, окклюзия верхней половины лица натурщиц-женщин улучшает, а окклюзия нижней – ухудшает оценку индивидуально-психологических особенностей. При восприятии натурщиков-мужчин это отношение меняется на противоположное: выражение верхней части мужского лица воспринимается более адекватно, чем нижней.

Адекватность восприятия выражения целого лица не всегда является высокой. Например, мужское лицо, разделенное по вертикали (рисунок 3а), и нижняя половина женского лица (рисунок 3б) оцениваются более эффективно ($p < 0,001$), чем без окклюзии. Это говорит о различной природе механизмов восприятия целого и фрагментарного лица.

Учет дополнительного фактора – пола зрителя – показывает, что, по сравнению с испытуемыми-женщинами ($M = -0,339$; $SD = 0,028$),

Рис. 3. Взаимодействие типа лица натурщика и типа окклюзии (ок) (группировка испытуемых по полу): — женское лицо, --- мужское лицо; 1 – ок отсутствует, 2 – ок сверху, 3 – ок справа, 4 – ок слева, 5 – ок снизу

испытуемые-мужчины оценивают личностные черты натурщиков более адекватно ($M = -0,263$; $SD = 0,02$). Этот результат соответствует и оценкам открытого лица. Вместе с тем, значимых взаимодействий пола зрителя и типа лица натурщика, пола зрителя и типа окклюзии, а также пола зрителя, типов лица натурщика и окклюзии не обнаружено. Следовательно, половые различия зрителей сами по себе не оказывают влияния на восприятие целого и фрагментарного лица.

Распознавание отдельных черт личности

Из полученных данных следует, что число (процент) испытуемых, правильно оценивших отдельные черты личности натурщика, зависит от содержания конкретной черты, наличия и расположения окклюзии, конституции лица и пола натурщика (таблица 2).

Наиболее точно при всех видах окклюзии и типах лица распознаются оптимизм (F) – 52,5% и оригинальность (M) – 54%; хуже всего – легкомысленность (G) – 22,3% испытуемых (рисунок 4).

Каких-либо преимуществ в точности распознавания отдельных черт целого лица по отношению к фрагментарному не обнаружено. Среднее число правильных распознаваний по каждому из 5 условий отличается не более чем на 2%. Вместе с тем, в ряде случаев адекватные оценки частично открытого лица существенно выше целого (рисунок 5).

Так, если средний процент испытуемых, верно оценивших самообладание (C), без окклюзии равен 27,7%, то по левой части лица – почти 60%; точность оценок уверенности (O) без окклюзии равен 27,3%, по нижней и левой частям лица – 60,4% и 54% соответственно. Более корректно оцениваются самостоятельность (Q_2) и напряженность (Q_4) по левой и нижней частям лица (свыше 50%). Не обнаружено предпочтений и в оценке категорий черт личности: эмоционально-

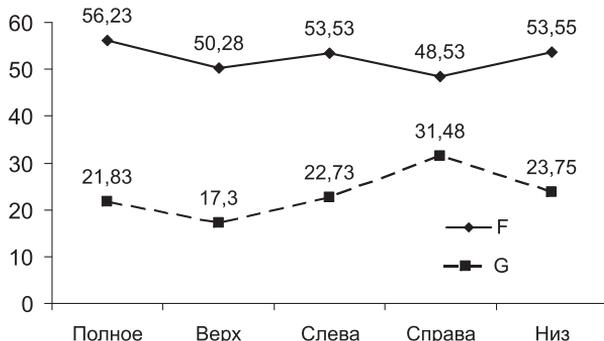
Таблица 2

КОРРЕКТНОСТЬ РАСПОЗНАВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ НАТУРЩИКА
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ОККЛЮЗИИ ЕГО ЛИЦА (СРЕДНИЙ % ИСПЫТУЕМЫХ,
ДАВШИХ ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ)

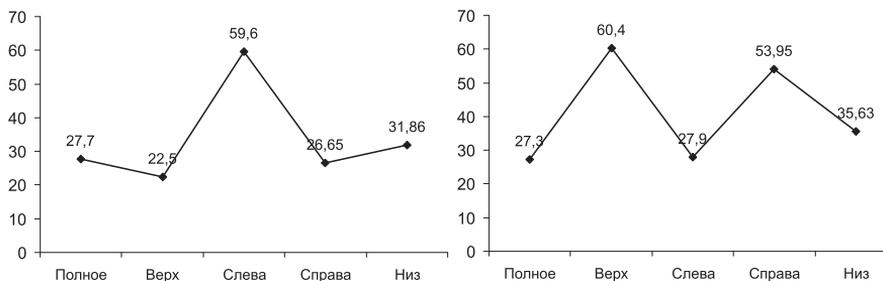
	Полное	Верх	Слева	Справа	Низ
A	35,63	30,0	43,98	38,33	28,13
B	36,45	31,48	30,23	34,78	32,5
C	27,7	22,5	59,6	26,65	31,86
E	44,8	40,43	45,2	40,03	38,75
F	56,23	50,28	53,53	48,53	53,55
G	21,83	17,3	22,73	31,48	23,75
H	36,48	30,4	43,98	40,63	41,25
I	31,03	38,95	39,58	31,48	37,95
L	37,9	21,48	38,33	26,05	26,88
M	55,0	56,48	49,36	53,98	55,0
N	43,1	29,78	43,75	27,08	25,63
O	27,3	60,4	27,9	53,95	35,63
Q ₁	45,75	40,65	40,63	44,58	40,2
Q ₂	50,0	34,58	39,18	54,03	41,65
Q ₃	44,38	40,2	41,05	47,5	38,75
Q ₄	41,2	52,73	36,45	50,85	43,33

волевые (C, O, Q₄, G), коммуникативные (F, Q₂) и интеллектуальные (M) индивидуально-психологические особенности могут восприниматься как эффективно, так и неэффективно.

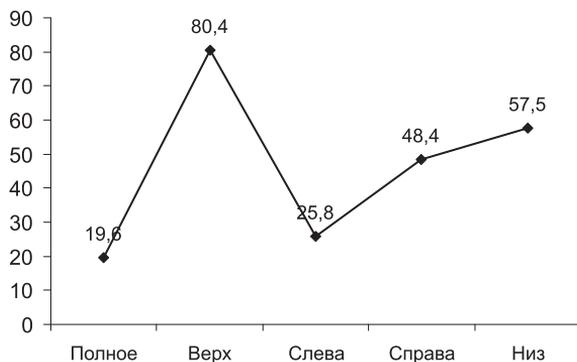
Учет гендерных различий натурщиков делает картину более рельефной. Появляются высокие (> 60%) и очень низкие (≤ 5%) значения эффективности распознавания и соответствующий им разброс данных (рисунки 6 и 7).

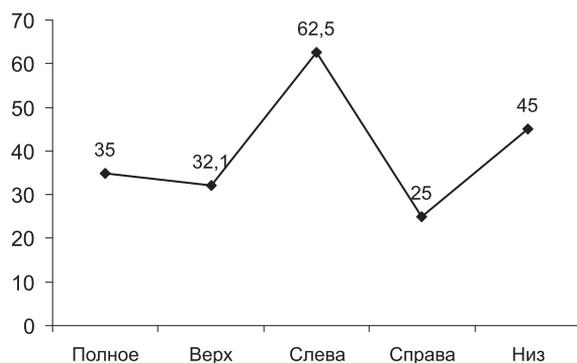
Рис. 4. Корректность распознавания оптимизма (F) и легкомысленности (G) в зависимости от типа окклюзии лица натурщика

Рис. 5. Корректность распознавания: а) самообладания (С) и б) уверенности (О) в зависимости от типа окклюзии лица натурщика

Рис. 6. Корректность распознавания уверенности (О) натурщиков-мужчин в зависимости от типа окклюзии лица

Рис. 7. Корректность распознавания эмоциональной устойчивости (С) натурщиков-женщин в зависимости от типа окклюзии лица

За исключением тенденций, указанных выше, низкая (либо высокая) точность распознавания отдельных черт по изображению мужских и женских лиц в общем случае не совпадает. Более того, оценки

одного и того же индивидуально-психологического свойства для одних и тех же условий нередко носят диаметрально противоположный характер. Например, при отсутствии окклюзии эффективность распознавания эмоциональности (А) по женским лицам в 3 раза выше, а обязательности (G) – почти в 9 раз ниже, чем по мужским. Распознавание доверчивости (L) по нижней части женского лица в 19 раз (!) эффективнее, чем по лицу мужчины, расчетливости (N) – в 11 раз, самостоятельности (Q_2) – в 3,2 раза, эмоциональности и самообладания (А, С) – в 2,5 раза. При демонстрации именно нижней части лица число контрастов максимально, причем женское лицо оказывается более открытым, чем мужское. В других условиях это соотношение выравнивается, а при восприятии левой половины лица индивидуально-психологические особенности мужчин распознаются эффективнее. По нижней части женского лица корректно (50–57,5%) воспринимаются: расчетливость (N), самостоятельность (Q_2), сдержанность (Q_3), напряженность (Q_4), по левой половине мужского лица (50–58,4%) – эмоциональность (А), самообладание (С), сообразительность (В), авантюризм (Н); уверенность (О) и самостоятельность (Q_2) достаточно точно (60% и 69,7%) распознаются по правой половине женского лица, а уважение к авторитетам (Q_1), сдержанность (Q_3), напряженность (Q_4) (54,5%) – по правой половине мужского лица. Уровень распознавания остается высоким даже тогда, когда открыта только верхняя часть мужского лица, – особенно в отношении уверенности (О) (57,5%) и напряженности (Q_4) (51,3%). Предельно высокое значение (80,4%) соответствует распознаванию уверенности (О) по нижней части мужского лица.

Неэффективно воспринимаются (< 20%) индивидуально-психологические особенности мужского лица по его нижней (эмоциональность [(А)], самообладание [(С)], доверчивость [(L)], расчетливость [(N)], самостоятельность [(Q_2)] и верхней (самообладание [С], доверчивость [L], расчетливость [N]) частям, а также по лицу в целом (эмоциональность [А], самообладание [С], уверенность [О]). Практически не распознаются подозрительность (L) (2,1%) и расчетливость (N) (5%) по нижней части мужского лица и обязательность (G) (4,5%) по целому лицу женщин.

Экспрессивная организация лица

В общем плане ни лицо в целом, ни его фрагменты сами по себе не являются достаточными для эффективного распознавания индивидуально-психологических особенностей натурщика. Необходимо учитывать два ключевых обстоятельства: а) экспрессивные возможности (потенциал) и б) взаимовлияния частей воспринимаемого лица. Именно они обуславливают выразительность и читаемость лица.

Возможность адекватного выражения внутреннего мира личности может быть как высокой, так и низкой, равномерно и неравномерно распределенной по поверхности лица, односторонней или многосторонней. Различными оказываются и влияния фрагментов лица друг на друга: они могут быть сильными или слабыми, симметричными и асимметричными. Своеобразный сплав экспрессивных возможностей и взаимовлияний частей лица образует его *экспрессивную организацию*.

Динамика оценок отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщиков показывает, что экспрессивная организация лица очень подвижна и зависит от структуры личности натурщика, типа его лица и расположения окклюзии. При этом разным индивидуально-психологическим особенностям соответствует своя экспрессивная организация.

Таблица 3

Типы экспрессивной организации лица при восприятии индивидуально-психологических особенностей натурщика

Индивидуально-психологические особенности натурщиков	Наиболее эффективные оценки	Варианты экспрессивной организации лица
Оптимизм (F), Оригинальность (M)	Лицо в целом и каждая из его частей в отдельности	Части лица имеют высокий экспрессивный потенциал, автономны и не влияют друг на друга
Самообладание (C)	Только правая половина лица	Верхняя и нижняя части лица имеют низкий экспрессивный потенциал и нейтральны по отношению друг к другу; левая половина лица ограничивает экспрессию
Уверенность (O), Напряженность (Q ₄)	Нижняя и левая половины лица	Верхняя часть лица, имея ограниченные возможности, сдерживает выражения нижней, а правая половина – выражения правой
Самостоятельность (Q ₂)	Лицо в целом и его правая сторона	Экспрессия левой стороны независима от правой (и наоборот), низкий экспрессивный потенциал нижней и верхней части лица не суммируется
Эмоциональность (Аж)	Лицо в целом	Взаимодополнение частей лица, усиливающее общий экспрессивный эффект
Уверенность (Om)	Верхняя и нижняя части лица	Конкуренция частей лица, ослабляющая экспрессивный эффект целого
Уважение к авторитетам (Q ₁), Сдержанность (Q ₃)	Эффективных оценок не сделано	Низкий экспрессивный потенциал и слабое взаимодействие частей лица

Наиболее ярко проявившиеся варианты экспрессивной организации лица при восприятии отдельных индивидуально-психологических особенностей натурщика приведены в таблице 3. Каждый из вариантов реконструирован на основе распределения эффективности распознавания индивидуально-психологических особенностей натурщиков по лицу в целом и его фрагментам. Так, эффективное восприятие самовладания (С) только по правой половине лица указывает на то, что его верхняя и нижняя части имеют низкий либо средний экспрессивный потенциал и нейтральны по отношению друг к другу; при этом левая половина лица ограничивает экспрессию правой. Нетрудно заключить, что число вариантов экспрессивной организации значительно, а сколь-нибудь универсального способа взаимоотношений частей лица и его целого не существует. Гештальтистская формула, согласно которой целое всегда больше своих частей (Koffka, 1935), применительно к восприятию выражения лица отражает лишь частный и очень специальный случай межличностного восприятия.

Предикторы проницательности

Какими индивидуально-психологическими особенностями должен обладать человек, чтобы успешно распознавать выражение полностью или частично открытого лица? В психологической литературе ответ на этот вопрос отсутствует.

Согласно полученным данным, адекватность оценок целого и фрагментарного лица требует разных предикторов, или свойств личности зрителя. Более того, эти свойства оказываются различными при восприятии разных фрагментов лица. Учитывая родство использованной методики с методикой В. А. Барабанщикова и С. М. Федосенковой, рассмотрим результаты исследования в терминах основных факторов Р. Кеттелла.

Эффективная оценка целого лица опирается на эмоционально-волевые качества зрителя: Q_3 – высокий самоконтроль ($p = 0,007$). Последнее означает точное выполнение социальных требований, самодисциплину, целенаправленность и интегрированность личности, хороший контроль эмоций, следование своему представлению о себе. В отличие от социальной нормативности поведения (G), данный фактор указывает на внутренний контроль поведения. Традиционно его рассматривают как один из наиболее важных показателей прогноза успешности деятельности.

Оценки фрагментарного лица ассоциированы преимущественно с коммуникативными особенностями зрителей, причем для разных типов окклюзии их содержание различно.

Адекватные оценки личности натурщика по нижней и верхней частям лица предполагают низкие значения Q_2 – «конформизм–нон-

конформизм» ($p < 0,001$), за которыми стоят несамостоятельность, зависимость от других людей, необходимость в одобрении и поддержке. Различия в восприятии той или иной части лица касаются числа и содержания сопутствующих факторов. Больше всего их появляется при оценке нижней половины. Низкие значения Q_2 сочетаются с высокими значениями Q_4 – «расслабленность–напряженность» ($p < 0,04$), которые указывают на фрустрированность, внутреннюю напряженность и быструю утомляемость зрителей.

В качестве сопутствующих тенденций выступают эмоциональная устойчивость (С), свободно плавающая тревога (О) и конформизм (Q_1). Низкие значения С – «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» ($p = 0,064$) означают раздражительность, утомляемость, переменчивость интересов, склонность к частой смене настроения. Высокие значения О – «уверенность в себе – тревожность» ($p = 0,066$) указывают на неуверенность в себе, впечатлительность, ранимость, склонность к мрачным предчувствиям, депрессивность личности. Высокие значения Q_1 – «консерватизм–радикализм» ($p = 0,067$) говорят о поддержке изменений, свободомыслии, стремлении быть хорошо информированным. Наконец, высокие значения I – «жестокость–чувствительность» ($p = 0,094$) означают зависимость, стремление к покровительству, развитую способность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей. Фрустрационная тревожность (Q_4), эмоциональная устойчивость (С), свободно плавающая тревога (О) и эмоциональная чувствительность (I) характеризуют эмоционально-волевые, а конформизм (Q_1) – интеллектуальные особенности личности зрителя. Обратим внимание на цельность, т. е. согласованность и взаимоподдержку характеристик эмоционально-волевой сферы.

Предпосылками адекватных оценок верхней половины выражения лица наряду с зависимостью от группы (Q_2) являются (в качестве тенденций) стрессоустойчивость (Н) и социальная опытность (N). Низкие значения Н – «робость–смелость» ($p = 0,093$) указывают на неуверенность в себе, застенчивость, боязливость, узкий круг общения. Высокие значения N – «прямолинейность–дипломатичность» ($p = 0,095$) говорят о пронизательности, расчетливости, умении анализировать ситуации и поступки, склонности к компромиссам. Оба дополнительных фактора относятся к числу коммуникативных свойств личности зрителя.

Таким образом, если эффективная оценка индивидуально-психологических особенностей натурщика по нижней части лица требует от зрителя (наряду с зависимостью от группы [Q_2]) эмоционально-волевых свойств, то оценка верхней части лица привлекает коммуникативные качества. В первом случае число предикторов существенно

больше, причем на высоком уровне значимости выделяется не только зависимость от группы (Q_2), но и фрустрационная тревожность (Q_4).

Адекватные оценки личности человека по правой и левой половинам лица ассоциированы с низкими значениями Н – «робость–смелость» ($p = 0,05$), за которыми стоят слабый социальный контакт: склонность оставаться в тени, застенчивость, боязливость, отстраненность от общества, неустойчивость в стрессовых ситуациях. Однако, если восприятие правой части лица сопровождается (как тенденция) фактором интенсивности внутренней жизни (М), отражающим когнитивные особенности зрителя, то восприятие левой части – фактором оптимистичности (F), отражающим коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия. Низкие значения М – «практичность – развитое воображение» ($p = 0,06$) характеризуют человека практичного, добросовестного, излишне внимательного к мелочам, аккуратного и реалистичного в оценке своих возможностей. Низкие значения F – «сдержанность–экспрессивность» ($p = 0,017$) говорят об осторожности, пессимистичности в восприятии действительности, слабой эмоциональной окрашенности поведения. В отличие от восприятия выражения нижней и верхней частей лица, при оценке по правой и левой половинам лица число дополнительных черт личности зрителя снижается до минимума.

Широкой коммуникативной базы, т. е. многообразного сочетания индивидуально-психологических свойств зрителя, обеспечивающего эффективное восприятие личностных черт натурщика, обнаружено не было. Сопоставление элементов ядра Он-образа с предикторами проницательности показывает их относительную независимость. Ни оптимистичность (F), ни интенсивность внутренней жизни (М), которые распознаются наиболее адекватно, не входят в состав основных предикторов и проявляются как дополнительные условия восприятия только вертикально разделенного лица. Никак не ассоциированы с предикторами и оценки морального контроля поведения (G). Вместе с тем, высокие оценки зависимости человека от группы (Q_2) связаны с восприятием нижней части женского лица, а Q_2 зрителя входит в состав их сопровождения.

Взаимоотношения Я-концепции и Он-образа оказываются не только многозначными, но и исключительно подвижными. Одни и те же черты личности натурщика воспринимаются примерно одинаково как за счет различного обращения к коммуникативному опыту и принимаемой системы ценностей, так и за счет опоры на Я-концепцию. Представления о других людях, их поступках и взаимоотношениях, переживаниях и способах непосредственного общения выступают как главное опосредствующее звено между структурой личности зрителя и образом натурщика, формируемым на основе изображения его лица.

Итак, за адекватное восприятие выражения целого и фрагментарного лица «ответственны» разные предикторы. Целостное лицо требует эмоционально-волевых качеств, опирающихся на высокий самоконтроль (Q_3), фрагментарное лицо – коммуникативных особенностей межличностного взаимодействия: горизонтальное разделение – зависимость от других людей (Q_2), вертикальное – слабый социальный контакт (Н).

Стили межличностного восприятия

Поскольку предиктор проницательности зрителя в отношении целостного выражения лица не является производным (суммой, интегралом и т. п.) от предикторов фрагментарных лиц, а предикторы горизонтального и вертикального деления лица существенно различны, полученные данные говорят о разных стилях восприятия индивидуально-психологических особенностей людей в условиях окклюзии: «социально-зависимом», «социально-отстраненном» и «волевым». Каждое из условий «проявляет» определенную функциональную структуру индивидуально-психологических свойств зрителя, обуславливающую его взаимоотношения с социальной действительностью. Зависимость от других людей («социально-зависимый» стиль) предполагает настроенность человека на их состояния, учет выражений лица, ожидание, активный поиск или контроль соответствующих экспрессий. Достаточно намек в нижней или верхней части лица, чтобы реконструировать новое выражение. Слабый социальный контакт («социально-отстраненный» стиль) провоцирует кратковременность восприятия лица коммуниканта, заставляя зрителя довольствоваться частью получаемой информации (правая–левая половина лица). Наконец, в восприятии выражения целого лица главную роль играют эмоционально-волевые качества реципиента – его организованность, самодисциплина и интегрированность личности, которые заставляют следовать своему представлению о себе – «волевой» стиль. Как известно, высокие значения Q_3 являются важным показателем прогноза успешности деятельности человека в целом. Высокий самоконтроль человека позволяет ему эффективно использовать полный набор экспрессивных возможностей лица партнера по общению. Сопоставительный анализ показывает, что успешность применения того или иного стиля может быть различной.

Обобщенный взгляд на предикторы проницательности зрителя, представленный в работе, требует дополнительной аргументации. Несомненным является различие предикторов оценки целого и фрагментарного лица и связанных с ним стилей восприятия индивидуально-психологических особенностей натурщика по изображению лица.

Сопоставление предикторов проницательности с общими особенностями восприятия выражения целого и фрагментарного лица приводит к представлению о трех способах построения Он-образа: 1) *дотраивание* выражения по верхней либо нижней части лица, 2) *перенос* выражения правой (левой) половины на лицо в целом и 3) *реализация* полного набора экспрессивных возможностей, который предоставляет целостное изображение. Ни один из них не имеет принципиальных преимуществ, но в разных коммуникативных ситуациях оказывается доминирующим.

Существенно, что экспрессивный потенциал фрагментарного лица достаточен для адекватного восприятия личностных черт натурщика. Потенциал целостного лица экспрессивно избыточен, т. е. имеет лишние степени свободы, часто противоречив и не всегда усиливает адекватность. Этим и объясняется основной факт, выявленный в рамках проведенного исследования: выражение фрагментарного лица воспринимается порой более эффективно, чем выражение целого.

ЛИТЕРАТУРА

- Артёмцева Н. Г.* Особенности восприятия психологических характеристик человека по его «разделенному лицу». Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2003.
- Барабанщиков В. А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
- Барабанщиков В. А.* Восприятие выражений лица. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Барабанщиков В. А., Носуленко В. Н.* Системность. Восприятие. Общение. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Барабанщиков В. А., Малкова Т. Н.* Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений // Вопросы психологии. 1986. № 5. С. 131–140.
- Барабанщиков В. А., Малкова Т. Н.* Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица // Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 121–132.
- Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б.* Социальная психология. Ключевые идеи. СПб.: Питер, 2003.
- Бодалев В. М.* Психология общения. М.–Воронеж: АПСН, 1996.
- Изард К.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000.
- Лабунская В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
- Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. М.: Аспект Пресс, 1999.
- Федосееenkova С. М.* Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2003.
- Хрисанфова Л. А.* Динамика восприятия экспрессий лица: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2004.

- Allport F.* Theories of perception and the concept of structure. N. Y.: Wiley, 1955.
- Bruce V., Young A.* In the eye of beholder. The science of face perception. N. Y.: Oxford University Press, 2000.
- Carey S., Diamond R.* Are faces perceived as configurations more by adults than by children? // *Visual cognition*. 1994. V. 1. P. 253–274.
- Cook S. W.* The judgment of intelligence from photographs // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1939. V. 34. P. 384–389.
- Ekman P.* Emotions revealed. N. Y.: An owl book, 2004.
- Ekman P., Friesen W.* Unmasking the face. N. Y.: Prentice-Hall, 1975.
- Ekman P., Rosenberg E.* (eds.) What the face reveals: basic and applied studies of spontaneous expression using the facial action coding system (FACS). Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Ellis H. D.* Face recall: a psychological perspective // *Human Learning*. 1986. V. 5. P. 189–196.
- Farah M. J., Wilson K. D., Drain M., Tanaka J. N.* What is “special” about face perception? // *Psychological review*. 1998. V. 105. P. 482–498.
- Hogg M.* (ed.) Social psychology. L.: SAGE, 2002.
- Izard C. E.* Innate and universal facial expressions: Evidence from developmental and cross-cultural research // *Psychological Bulletin*. 1994. V. 115. P. 228–299.
- Knapp M., Daly J.* (eds.) Handbook of interpersonal communication. L.: SAGA, 2002.
- Koffka K.* Principles of gestalt psychology. N. Y.: Brace, 1935.
- Leder H., Bruce V.* Local and relational aspects of face distinctiveness // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2000. V. 53. P. 513–536.
- Murray J. E., Rhodes G., Schuchinsky M.* When is a face not a face? // *Perception of faces, objects, and scenes* / Ed. by A. Peterson, G. Rhodes. N. Y.: Oxford University Press, 2003. P. 75–91.
- Peterson M. A., Rhodes G.* (eds.) Perception of face, object, and scenes. Analytic and holistic processes. Oxford: Oxford university press, 2003.
- Russell J. A., Fernandez-Dols J. M.* (eds.) The psychology of facial expression. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Shepherd J.* The face and social attribution // *Handbook of research on face processing* / Ed. by A. Young, H. Ellis. Amsterdam: North Holland, 1989. P. 289–320.
- Skinner M., Mullen B.* Facial asymmetry in emotional expression: A meta-analysis of research // *British Journal of Social Psychology*. 1991. V. 30. P. 113–124.
- Tanaka J. W., Farah M.* The holistic representation of face // *Perception of Face, Objects, and scenes* / Ed. by M. A. Peterson, G. Rhodes. Oxford: Oxford university press, 2003. P. 53–74.
- Yin R.* Looking at upside down faces // *Journal of Experimental Psychology*. 1969. V. 81. P. 141–145.
- Young A. W., Hellawell D., Hay D. C.* Configurational information in face perception // *Perception*. 1987. V. 16. P. 747–759.
- Yovel G., Paller K., Levy J.* A whole face is more than the sum of its halves: interactive processing in face perception // *Visual cognition*. 2005. V. 12. P. 337–352.